

Секция «Проблемы финансовых расследований и экономической безопасности»

Определение ущерба по делам о преднамеренном банкротстве

Научный руководитель – Макаренко Мадина Муссаевна

Володъкин Станислав Романович

Студент (специалист)

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,

Факультет подготовки следователей, Москва, Россия

E-mail: stas.volodkin@bk.ru

В условиях современного российского рынка банкротство юридического лица все чаще рассматривается субъектами предпринимательской деятельности как способ решения экономических трудностей предприятия и форма уклонения от погашения кредиторской задолженности.

Год от года количество банкротств значительно не уменьшается. По данным ассоциации юристов России в 2016 году банкротами признано 12600 компаний. По сравнению с 2015 годом этот показатель уменьшился всего на 14% и остался на уровне 2013 года.

В то же время количество зарегистрированных экономических преступлений, связанных с нарушением законодательства о банкротстве (ст.ст. 195-197 УК РФ), остается традиционно низким. В 2016 году выявлено всего 274 преступных деяния такого рода (снижение показателя на 1,7%), большая их часть (272) совершены с причинением крупного ущерба. Это обусловлено как объективными причинами латентности анализируемого вида преступлений, так и несовершенством уголовного законодательства и правоприменительной практики в указанной сфере.

Проведенный анализ показывает, что у лица, производящего предварительную проверку и решающего вопрос о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, зачастую возникают трудности с определением причиняемого ущерба в части его характера и величины.

Так, для привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство необходимо, чтобы последствием действий (бездействия) виновного лица было причинение крупного ущерба. В настоящее время при установлении крупного ущерба необходимо руководствоваться примечание к ст. 169 УК, согласно которому таковым признается ущерб в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей.

Анализ доступных научных публикаций и судебных решений по конкретным уголовным делам позволяет говорить о том, что в теории и правоприменительной практике до сих пор нерешенным остается вопрос, следует ли под причинением крупного ущерба понимать ущерб, нанесенный только одному потерпевшему - кредитору, или же это совокупный ущерб, причиненный нескольким кредиторам.

Большинство специалистов в области уголовного права солидарны с доминирующей судебной практикой установления размера крупного ущерба путем сложения требований различных кредиторов. Распространенной является также точка зрения, в соответствии с которой ущерб от криминального банкротства определяется суммой уменьшения активов должника. Вместе с тем, делать вывод о единообразной судебной практике по данному вопросу нельзя.

Для правильного установления крупного ущерба от совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, следователю необходимо обладать комплексом знаний, выходящим далеко за рамки уголовного права, и обращаться к гражданскому законодательству, регулирующему правоотношения в сфере несостоятельности (банкротства).

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" для определения наличия признаков банкротства должника учитываются: размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги; суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником; размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения, и размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, следующих из такого участия; размер обязательных платежей за исключением штрафов (пеней) и иных финансовых санкций.

Таким образом, наличие признаков банкротства предприятия закон связывает со всей совокупностью имущественных претензий его кредиторов, что позволяет признавать последних потерпевшими по уголовному делу о криминальном банкротстве.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве вред, причиненный имущественным правам кредиторов, - это уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Очевидно, что законодатель увязывает размер причиненного кредиторам вреда, прежде всего, с уменьшением имущества должника, и не рассматривает вопрос о величине имущественных претензий кредиторов.

Считаем, что допускаемые предпринимателями преступные нарушения законодательства о банкротстве существенным образом посягают на частные интересы субъектов предпринимательской деятельности и в целом препятствуют нормальному функционированию рыночной экономики. Это обстоятельство, по-нашему мнению, свидетельствует о том, что во всех случаях ущерб от криминального банкротства должен рассчитываться путем сложения размеров ущерба, причиненного всем потерпевшим.

В заключение следует отметить оперативную необходимость разрешения данной проблемы, в том числе в виде разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Это, безусловно, будет способствовать повышению результативности борьбы с криминальными банкротствами.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // "Российская газета", N 209-210, 02.11.2002. (ред. от 03.07.2016г.)
- 2) Макаренко М.М. Проблемные вопросы квалификации и расследования коррупционных преступлений // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит, 2016. № 2. С.62-74.